

The background of the cover is a lush, magical forest with vibrant green foliage and glowing golden light rays filtering through the trees. In the upper left, a stone castle with multiple towers is visible. A man with dark hair, wearing a white shirt with a high collar and a dark vest, stands with his arms around a woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a green dress with long, puffed sleeves and floral embroidery. They are looking at each other with affection. In the upper right, there is a circular badge with the text '16+'.

Анна
Алора

16+

Хозяйка
"ДОБРОЙ ФЕИ"
и последний из драконов

Анна Алора
Хозяйка «Доброй феи»
и последний из драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67891865

SelfPub; 2022

Аннотация

Чего хотят женщины? Вы скажете: любви. Да, бесспорно, но... Леночка Старосадская, хозяйка агентства "Добрая фея", девушка великого ума и роскошных форм, была замужем целых два раза. И оба раза мужа от нее уходили. Лорд Лайонард Серебряный, глава тайной службы Его Величества, мужчина с пронзительными глазами и статной фигурой, страдал от схожей проблемы. Ну как тут судьбе не свести их вместе? И какая ей разница, если Леночка живет в Москве, а Лайонард – в другом мире?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Анна Алора

Хозяйка "Доброй феи"

и последний из драконов

Глава 1

Лорд Лайонард Серебряный

Лайонард был зол. Зол до такой степени, что любому, кто попадался на пути, стоило только взглянуть в его сторону, чтобы это понять. Нет, глава Тайной службы Его королевского высочества вовсе не сжимал кулаки и как-то по особенному сдвигал брови, как обычно делают многие мужчины в такие моменты.

Ничего подобного.

Наоборот.

Он шел, держась чрезвычайно прямо и широкая улыбка играла на его лице. Лице, которое знало практически все население небольшого городка Кельреби, летней резиденции нынешнего монарха.

И оно, это население, знало, что в такие минуты от лорда нужно держаться подальше. Аура недовольства и власти окружала мужчину, а его лицо, лицо истинного аристократа, о чем свидетельствовали две белые полосы, проходящие от

уголков глаз вверх через брови и соединяющиеся в области лба, были не просто белыми, а серебристыми.

Любой, кто мог видеть эти полосы, тихо вздрагивал и испытывал нечто вроде благоговейного ужаса. Лорд Лайонард был последним из когда-то великого и славного рода воинов Киассы, охранявших мир и покой планеты.

Однако прошли века с тех пор, как воины из рода Лайонарда последний раз поднимались в воздух, расправляя могучие крылья и издавая рев, от которого с окрестных гор сходили снежные лавины, обнажая серые безжизненные вершины.

Еще бы.

На такой высоте, а горы на Киассе достигали самое малое двадцати километров, не рос даже мох.

Даже лишайник, любитель голого камня и впитывающий излучение местного светила, прятался внутрь него большей частью, по ночам уходя в камень целиком.

Лайонард зашипел сквозь зубы, еще и еще раз вспоминая последствия последнего эксперимента. Как же тут не зашипеть и даже не заскрипеть зубами, когда последствия эти были равны нулю.

Полному нулю.

Он шел и нехорошими словами поминал придворного алхимика, льера Конфю, старого своего друга, между прочим, уверявшего, что по принятии средства, им изготовленного, весьма высока возможность возвращения оборота.

Ну как тут не повестись на такие посулы!

Ведь с самого детства лорд слушал рассказы и читал дневники последних представителей рода, которые могли еще оборачиваться, пусть даже и частично.

Как бы он хотел подняться в воздух и расправить крылья.

Но нет.

Снадобье не сработало.

Наконец мужчина подошел к дому, который служил ему жилищем многие годы. Да и не только ему, ибо то был наследственный особняк, полагающийся за особые заслуги воинам рода.

Он вошел в дверь, и хлопнул ею со страшной силой. А чего-чего, но силы у Лайонарда хватало. Но, вопреки известной пословице, умом создатель его также не обидел, почему и пошел лорд в тайную службу, чем в свое время премного удивил батюшку.

Ну как же.

Род воинов, отважных и прямых, смелых в бою и не щадящих свои силы на защиту планеты, и какие-то подковерные игры.

Не мог старый вояка их терпеть по прямоте своего характера и негибкости личных жизненных установок.

Лайонард отправился напрямик в спальню, скинув по пути душащий официальный костюм, традиционно состоявший из плотных рейтуз и длинного камзола, с пуговицами из лунного камня, расположенных в два ряда.

Камзол полагалось носить застегнутым под самое горло, и тугой воротничок раздражал мужчину до чертиков.

Оставшись в одном нижнем белье, чрезвычайно похожем на земные кальсоны, которые еще кое-где носят наши мужчины, он бросился в постель и уставился в потолок.

Потолок был всем потолкам потолок. Расписанный еще в те времена, когда способности воинов рода к обороту не были потеряны, он впечатлял разнообразием крылатых существ, окруженных сферами яркого пламени.

Каких тут оттенков только не было!

И красные, и небесно-голубые, и сверкающие как изумруд, и теплого солнечного тона, и черные, как самая темная ночь.

И даже самого редкого, серебристого.

Лорд задержал свой взор на существе, которого окружало серебристое сияние. Он смотрел на изображение одного из своих предков, не отводя глаз, буквально залипнув на этом сильном, полном жизни, отваги и необыкновенной красоте существе.

Как будто кто-то просто взял и приклеил его глаза, не давая отвести взор, полностью поглотив собою его внимание.

И тут из самого краешка левого глаза Лайонарда выкатилась прозрачная как капелька горного хрусталя, слеза.

Почувствовав на щеке непривычную влагу, лорд вздрогнул и, коснувшись слезы, поднёс её к глазам. С удивлением и благоговением воззрился на серебристо мерцающую каплю.

Леночка Старосадская

Елена Петровна Старосадская, для близких Леночка, наконец-то открыла собственное, пусть совсем небольшое, но агентство. Боже, кто бы знал, как долго она к этому шла! Девушка чем только не пробовала заниматься, меняла работы как перчатки и нигде надолго не задерживалась. И не сказать, чтобы она была как-то особенно ленива или относилась к порученным обязанностям спустя рукава. Наоборот, работодатели отпускали ее с трудом, суля добавки к зарплате и повышение в должности.

Но Леночка не поддавалась на уговоры, и уходила все-равно, оставляя бывших сотрудниц, да и самих работодателей с чувством глубокого недоумения. Коллеги нервно подергивали плечами и барабанили пальцами по столам, переглядывались и обсуждали неумную Леночку.

– Нет, Нин, ты только посмотри! И что девке надо?! Да если бы мне Василий Павлович создал такие условия и предложил такую добавку к окладу, да я бы больная приползла и ножки б ему целовала! А эта? – Фу-ты, ну-ты, ножки гнуты..., – как раз сейчас говорила Лариска, помощник менеджера по персоналу своей соседке.

Нина соглашалась, потому что тоже искренне не понимала Леночку.

Василий же Павлович чуть ногти не грыз, потому что та-

кого ведущего менеджера по персоналу еще поискать. Да и не факт, что найдешь.

Леночка знала работу как свои пять пальцев. Умела распределить обязанности между менеджерами таким образом, что и волки были сыты, и овцы целы. А ведь редкий руководитель так мог. Могла найти язык почти с любым кандидатом. Да и с коллегами.

Хоть женский коллектив есть коллектив женский, со всеми своими особенностями.

Кроме выдающихся рабочих качеств, обладала Леночка и весьма симпатичной, если не сказать больше, внешностью.

Роскошные черные волосы волной падали ей на плечи, голубые глаза при этом смотрели на мир с вызовом, а губы, которые девушка предпочитала не подкрашивать, а просто периодически делать татуаж, ярко выделялись на ее почти треугольном личике.

При этом Леночка имела обыкновение, при беседе с кандидатом, да хоть и с самим Василием Петровичем, независимо откидывать падающие на лицо пряди, и при этом лицо ее озарялось лукавой улыбкой.

Что и говорить, многие попадались на эту уловку, теряли боевой настрой при собеседовании, и человек был девушке виден как на ладони.

Леночка носила деловой костюм, который сидел на ней как влитой, и мысли на мужскую часть коллектива навевал вполне определенные.

Еще бы.

Несмотря на то, что девушка была слегка полновата, ее аппетитные формы мало кто не пожирал взглядом.

Леночка пошла в мамину родню, которая отличалась высокой грудью и довольно тонкой талией, что при при таких роскошных бедрах и не удивительно. Полная чепуха, что мужчины предпочитают худосочных стройняшек. Согласитесь?

По крайней мере, Леночка не знала отбоя от желающих с ней познакомиться и перейти, что называется, к более близким отношениям.

Но с некоторых пор девушка от подобных отношений воздерживалась.

Два брака, которые развалились один за другим, навели Леночку на мысль, что с мужчинами, которые ей посылала жизнь, что-то не так.

– Вот что нужно было Алексею, а? – иной раз думала девушка, – Дом полная чаша, денег я всегда приносила изрядно. Так нет, не прошло и полугода совместной жизни как удрал! Удрал, подлец, и оба кольца обручальных прихватил.

– А Леньке? Правда, с Ленечкой мы два года прожили! – с некоторой гордостью подумала девушка, помешивая ложечкой кофе, который она любила заваривать прямо в чашке.

– И Ленька ушел, – взгрустнула Леночка, вспомнив, как пришла домой, а мужа и нет... – Правда, хоть позвонил. Поговорили, очень извинялся и даже благодарил за совместно

прожитые годы, хотя лет-то тех...

В общем, памятуя оба своих неудавшихся брака, девушка на особенно близкие отношения, ведущие к оным, спешить не переходила.

Глава 2

Лорд Лайонард Серебряный

– Неужели наконец что-то получилось,?! И вот они, последствия? – мысли суматошно заскакали в мгновенно воспалившемся мозгу лорда.

Потому что о каких только последствиях применения снадобья не предупреждал алхимик, а вот насчет слезы Лайонард помним очень хорошо.

По словам льера Конфю выходило, что такого рода сле-за есть показатель истинной сути существа, которое в мире проявленном вынуждено придерживаться облика, изначально ему не присущего.

Однако условия жизни на Киассе, благодаря феномену, произошедшему тысячи лет назад, изменились настолько, что нынешний облик стал для былых защитников просто второй кожей.

Кожей, которую они и рады были бы сменить, да все попытки, особенно в последнем поколении, к которому и принадлежал наш Лайонард, приводили к полнейшему нулю.

Возможно, именно поэтому лорд и стал продвигаться по линии Тайной стражи. Чтобы полностью занять свой мозг и свое сознание. Потому что у него случались временами невесть откуда взявшиеся воспоминания, которые то и дело вдруг обрывались,

Голос крови, крови воинов-защитников, пробуждался в Лайонарде.

Он вскочил с постели, и, как барышня, собирающаяся на бал, кинулся к зеркалу. Сомнений не было. Две белые полосы реально стали отливать серебряным.

– То-то народ от меня так шарахался..., – проговорил ошеломленный лорд, который, несмотря на явные признаки, все еще не мог поверить в реальность начавшихся изменений.

– Ну, изменений, это еще громко сказано. Посмотрим, что будет утром, – решил Лайонард.

Больше всего на свете лорд не любил испытывать напрасные ожидания.

– Не надейся, и не будет тебе разочарований, – говаривал, бывало в далекие теперь уж годы его старый наставник.

И юный воспитанник с трудом, но усвоил-таки это искусство. Именно искусство, потому что как раз ожидания, особенно завышенные, и не дают испытывать радость и удовольствие от каждого прожитого дня.

Однако вот сейчас, в эту самую минуту, ожидания, те самые, от которых он, как ему казалось, давно избавился, подняли-таки свою голову, не давая лорду заснуть.

Он ворочался с боку на бок, и, едва дождавшись, когда солнце чуть-чуть поднимется над горизонтом, вскочил с постели, и наспех оделся.

Сегодня лорд не стал надевать парадные одежды, очень

надеясь избежать встречи с особами королевского звания.

По хорошему туда, куда чуть не бегом бежал Лайонард, эти особы и не заходят. Да, придворный алхимик жил на территории Дворца, но территория та была столь обширна, а лаборатории располагались мало того, что в подземелье, так еще и в самом дальнем его уголке.

И правильно.

Алхимия дело тонкое, и иной раз взрывоопасное. Король давно собирался алхимика вместе с его лабораторией отселить в специально отведенное место, да каждый раз приходил к выводу, что такого самородка нужно держать при себе.

Все-таки территория дворца охранялась куда как хорошо. Да и бывала необходимость иной раз обратиться к мастеру чуть не по ночам.

На самом-то деле, открою секрет, тот делал совершенно неподражаемые крема для кожи лица, которые делали ее сияющей, подобно жемчужному ожерелью на шейке красотки.

Понятное дело, любимая фаворитка короля не хотела выпускать из своих рук такого мастера.

Да и королю, бывали случаи, тот споспешествовал в некоторых вопросах, весьма важных для мужчины в годах, имеющего столь темпераментную фаворитку.

Словом, Лайонард нацепил на себя скромный, выдавший виды камзол в темных оливковых тонах и накинул плащ цвета пыли. Капюшон, и так глубоко скрывающий лицо, надвинул как можно глубже.

Лорд надеялся незаметно проскользнуть на территорию дворца через тайный ход в стене.

Этот вход был мало кому известен, и вел прямо к лабораториям.

Да и, по чести говоря, увидеть его и пройти им мог только носитель крови воинов-стражей.

Леночка Старосадская

Шеф вот Василий Петрович, мужчина, между прочим, холостой, делал ей вполне определенного рода намеки. И положительный, не какой-то там гуляка и ходок по дамам.

Да и где ему ходить, когда дневал и чуть не ночевал на работе.

За свою жизнь, а Леночке буквально на днях исполнилось тридцать три года, она поменяла в общей сложности десять мест.

Сразу после института, а закончила девушка весьма известный и весьма же котируемый у работодателей Психолого-педагогический университет, она получила целых три предложения, что для вчерашней студентки было просто сногшибательным успехом.

Девушка, не долго думая, распечатала их на трех листках бумаги, и стала тасовать, как карты. Растосавала, разложила, закрыла глаза и посидела так, успокаивая дыхание и уйдя вглубь себя. Потом, не открывая глаз, вытянула руку и нащупала ближайший.

Посмотрела:

— Ага. Помощник менеджера по персоналу в компании “Элитные окна”. Так, зарплата... Угу... Обязанности... Ну-у...

Пойдет!

И девушка отправилась на собеседование, которое прошла с лету. Однако, отработав ровно год в компании, поспешила ее сменить на другую. Менеджер по персоналу в ООО “Ласковое солнышко”. Там Леночка проработала пол года.

И пошло, поехало.

Ее рекордом было полтора года в должности ведущего менеджера именно у Василия Петровича.

Да, мало кто мог понять нашу Леночку.

Ладно уходить, когда тебя оклад не устраивает, режим работы, отношения с руководством или в коллективе, это-то всем понятно.

Но когда все хорошо? Когда тебе делают предложение одно другого лучше?

Да, ни Ларисе ни Нине, ни Василию Петровичу этого было не понять.

Раскроем же наконец секрет, дорогие мои читатели)

Леночка уходила, меняла места работы только по одной причине – ей становилось скучно. Девушка обладала способностью так наладить работу, что та делалась практически без усилий с ее стороны.

Наладит, посмотрит – все идет без сучка и задоринки, без

сбоев, – тут и девчонки запросто справятся, и все.

Через пару дней заявление на увольнение.

Правда, сколько стараний, сил и времени ей для этого потребовалось, знали все. И в первую очередь коллеги. Бывало, работала и до десяти вечера. Бывало, и без выходных. А уж без отпуска это само собой.

Вот такая способность была у Леночки. Наладит, и через год прости-прощай.

В конце концов пришла к девушке одна мысль.

– А почему бы мне не создать собственное агентство?

И так эта мысль ее захватила, что на последнем месте она проработала на полгода больше, впитывая некоторые нюансы работы руководителя, до того ей не ведомые.

На самом-то деле, эта мысль проскакивала у девушки и раньше, да только именно что проскакивала, и тут же пропадала. Очевидно, нужно было длительное время, для того чтобы она окончательно созрела и вынырнула на поверхность, полностью готовая к воплощению в жизнь.

Стоит ли говорить о том, сколько времени заняло это воплощение, через сколько инстанций пришлось девушке пройти и получить все полагающиеся регистрации и иже с ними?

Стоит.

Потому что времени это у Леночки заняло так немного, что окружающие диву давались. С момента принятия решения и открытия офиса прошло ровно две недели.

Почему?

Ну, мы же с вами знаем, как девушка умела общаться с людьми. И офис ей удалось снять с хорошей скидкой, с отсрочкой платежа и в районе старого города, тихом и престижном.

На этот офис точили зубы две компании, дабы сделать своим представительством, но увы им и ах, Леночка их опередила.

Пришлось, конечно, сделать кое-какой ремонт, взяв под это дело кредит, и вот новорожденное агентство “Добрая фея”, радуя глаз свежевыкрашенными эмульсионкой стенами, уже готово начать свою работу.

Лайонард Серебряный

Улицы в этот рассветный час были тихи и пусты. Словом, одно бы удовольствие было гулять под ручку с красоткой, провожать ее до дома, а может быть, зайти под благовидным предлогом на чашечку ароматного локе, что было бы совсем хорошо в такой ранний час.

И такие счастливицы были.

Еще года два назад и сам Лайонард мог отнести себя к таковым.

Мужчина непроизвольно сжал кулаки, и пробормотал нечто мало вразумительное. но если прислушаться. то можно было разобрать что-то очень похожее на “никогда больше!”

А когда лорд прошел мимо одного дома, ничем не отличающегося от других, таких же основательных, построенных

века назад из камня, добывавшегося в в королевских карьерах, сердце его дрогнуло.

Он знал, конечно, что Зелинда давно не живет здесь. Она перебралась поближе к столице. Туда, где шумно и весело. Где многолюдно и достаточно развлечений для молодой женщины, удачно вышедшей замуж.

А почему бы и нет?

Леди Зелинда была хороша собой, отменно сложена и обладала приятным, нежным голоском, который в моменты страсти становился хриплым. Лайонард даже чуть не споткнулся, когда столь ясная картина предстала перед его внутренним взором.

А когда она его бросила, бросила как бросают ненужную, надоевшую и игрушку, Лайонард долгое время не мог в это поверить.

Как, его?!

Воина древнего рода защитников Киассы? Мужчину, на которого и фаворитки короля заглядывались? Да, и собственно, чего ей не хватало? Мужчина до сих пор никак не мог этого понять.

Но каждый раз, стоило только ему вспомнить леди Зелинду, практически уже законную супругу, которая сбежала от него буквально накануне свадьбы, сердце его переворачивалось.

Со временем боль стала меньше, но совсем не ушла.

Лайонард еще глубже надвинул капюшон и, так и не встре-

тив никого по дороге, свернул в переулок, который вел прямымиком к старой стене, окружавшей заброшенный сад такого же старого королевского дворца.

Точнее, той его части, в который нога членов королевской династии и не ступала.

Лайонард с трудом нашел вход на территорию королевского сада. – Теряю навыки, льеры, теряю, – пробормотал он недовольно, пробираясь по тайному ходу, и чувствуя необычное желание, нет, насущную потребность поскорее выбраться на свежий воздух.

Он вывалился из стены в укромном месте, задыхаясь. Голова у мужчины шла кругом. Дыхание участилось, пот лил ручьем. Лайонард прислонился к стене, и стоял так минут пять, медленно приходя в себя. А когда пришел в относительно нормальное состояние, смог сказать только одно: – Что это было?! – мужчина ошарашенно потряс головой, будто бы это движение могло дать ответ. Надо сказать, что Лайонард, как и члены его рода, из которых он остался один, отличались завидным здоровьем. И неудивительно. Будучи стражами Киассы, поднимаясь столь высоко, обладая способностью к обороту, как бы они справились без отменного здоровья? Все еще ошарашенный, но уже вполне способный передвигаться, Лайонард отправился прямымиком к алхимику.

Льер Конфю встретил друга в рабочем халате, покрытом пятнами и зияющем дырами разного размера. Глаза его были красны с недосыпа, но смотрели на вошедшего с радостным

изумлением. Более того, он чуть не подпрыгнул, когда Лайонард ввалился к нему в лабораторию, где алхимик дневал и ночевал. – Лайон!! Мы сделали это! О да-а!! – засмеялся Конфю. Он скинул рабочий халат, и, размахивая им как знаменем, бросился обнимать друга. Лайонард, которому было не до смеха, с трудом разжал его объятия, потому как придворный алхимик отличался чрезвычайно развитой мускулатурой, к тому же был мужчиной высокого роста и обладал силой, достаточной, чтобы участвовать в боях стенка на стенку.

Честно говоря, на придворного алхимика он не походил совсем. Однако, несмотря на борцовскую внешность, им являлся.

– Нет, ты только посмотри! – льер Конфю взял Лайонарда за руку, и потащил к ближайшему зеркалу, которых в лаборатории хватало. – Нет, ты смотри, смотри! – возбужденно приговаривал он, так и этак поворачивая друга перед зеркалом.

Тот, глянув в зеркало разок, вырвал наконец свою многострадальную конечность и раздраженно сказал: – Да на что тут смотреть?! – и, пораженный, замолчал.

Потому что посмотреть было на что. Две полосы, идущие с каждой стороны лица, стали не просто серебряными, нет. Они сияли. Сияли так, что было больно глазам.

И его волосы, насыщенного шоколадного оттенка, обычно легкой волной лежащие на плечах, явно стали длиннее,

доставая до самых лопаток. Более того, они изменили цвет. Увидев эти изменения Лайонард едва сдержал крик радости.

Волосы пока не приобрели того серебристого тона, который отличал воинов-стражей его рода. Они были еще цвета спелой пшеницы, и глаза мужчины, цвета разлившейся ртути, смотрелись на их фоне просто потрясающе. Он смотрел в зеркало, и тут из краешка уже правого глаза показалась слеза. Хрустальная и прозрачная.

Глава 3

Леночка Старосадская

Девушка засиделась в офисе допоздна. От компьютера уже начинали болеть глаза, потому что серфить интернет в поисках персонала ей пока приходилось самой.

Всю работу по поиску она знала досконально, мгновенно отбрасывая резюме неподходящих кандидаток, и поэтому за день могла обработать их под сотню.

Добрых фей, а попросту, помощниц по хозяйству для зажиточных граждан, было вагон и маленькая тележка.

Однако тех, кого девушка рассчитывала пригласить на собеседование, нашлось не так много, как хотелось бы.

Вы скажете, да таких желающих полно, только выбирай? Возможно.

Однако Елена Петровна Самосадская имела свой собственный критерий отбора. И критерий этот другим руководителям подобных агентств показался бы достаточно странным.

Ведь обычно как подбирают кандидаток?

Чтобы молодая, до тридцати пяти, ну, сорока лет, на лицо приятная и фигура чтоб не как у тети моти.

Работодателю чтоб была на глаз приятна.

А вот у Елены Петровны критерии были совсем другими. Наоборот, возраст как раз от сорока лет, фигура чтобы по-

кряжестей и такое лицо, с которого, как говорится, не воду пить.

Если узнали бы те руководители о таковых критериях, вполне вероятно, покрутили бы пальцем у виска и предсказали такому предприятию скорую кончину.

Однако у Леночки имелись собственные представления о необходимости именно таких вот кандидатов.

Вы спросите, почему?

Ну, была у нашей Елены Петровны одна гипотеза, которую она жаждала подтвердить всей своей душой.

Дело в том, что Леночка имела далеко идущие планы по обеспечению помощницами по хозяйству не столько обычных, зажиточных граждан, а сколько граждан, которых к обычным отнести было сложно.

Нацелилась наша Леночка на персонал для господ, проживающих на Рублевке и в местах подобных.

Вы скажете, а какие основания у нее имелись для осуществления подобных планов?

А основания имелись весьма и весьма серьезные. Недаром Леночка закончила университет практически с красным дипломом. Знания по психологии у нее были далеко не теоретического характера, потому что, начиная с третьего курса, девушка удачно консультировала своих же однокурсников и их знакомых.

И парочка знакомых была именно из той, присущей рублевки. Не владельцы, о нет. Так, работницы, помощницы

по хозяйству. Молоденькие, симпатичные, который не могли там продержаться и месяца.

Почему?

О! Когда Леночка поняла причину, ей многое стало ясно. И именно тогда у нее забрезжила идея об агентстве, в которое отбирать надо совсем других кандидаток.

Дело в том, что, как известно, сколько волка не корми, а он в лес смотрит. А именно, не на законную жену или законную любовницу, а на молодую, прелестную приходящую работницу.

Кто же из жен и любовниц такое потерпит?

Вот и отказывали девушкам от места, стоило только им заметить, что глаза собственного мужчины начинали с интересом следить за перемещением молоденькой работницы по дому.

Так что наша Леночка намотала полученные сведения на ус, и вот как раз сегодня из ста резюме красоток хоть сейчас на выданье, с трудом выцедила пять более-менее подходящих.

Но глаза слипались, и девушка поняла, что надо с этим делом заканчивать.

Она потерла веки, потянулась и сказала себе строго:

– Давай-ка, моя дорогая, выключи комп, и спать.

Как спать, скажете вы. Где?

А вот прямо здесь, в собственном офисе на диванчике слева от окна.

Леночке случалось засиживаться допоздна. А стоит ли ехать домой, чтобы через восемь часов опять оказаться в офисе?

Так что девушка частенько ночевала тут, и стоило ей только положить голову на вполне удобный диванчик, то засыпала почти мгновенно.

Лайонард Серебряный

Льер Конфю, не отводящий от друга взора, хлопнул в ладоши и взъерошил свои и так вечно торчащие во все стороны черные с проседью лохмы. – Ну, теперь все, Лайон! – дрожащим от радости голосом сказал он, – Все, дружище. Процесс пошел.

Лайонард, мужчина серьезный и чувств своих не проявляющий на людях, только сглотнул и ответил: – Воды дай, Кон.

Придворный алхимик, несмотря на свои габариты, птичкой метнулся к отдельно стоящему столику, и скоро поднес другу воды в большой медной чаше. Лайонард выпил, и тяжело осел на табурет, который расторопный Конфю пододвинул гостю.

– Знаешь, – задумчиво произнес последний из рода воинов-защитников, – у меня появилась одна странность. – Ну-ка, ну-ка, – заинтересованно сказал Конфю, который до смерти любил всякого рода странности, и придвинулся ближе. – Когда я к тебе шел, через ход, ну, ты знаешь, – алхимик согласно кивнул головой, – я... вообще, я едва не потерял сознание. Дыхание стало останавливаться, голова кружить-

ся. Да я вспотел весь! Хуже, чем в боях стенка на стенку.

Конфю напряженно спросил: – Это первый раз у тебя или...? Лайонард раздраженно передернул плечами: – Говорю же, первый. Ты мне вот что скажи. Может это быть последствием приема твоего снадобья?

Конфю поежился, но сказал честно: – Лайон. Давай говорить прямо. Скажи, я тебя предупреждал, что на твой страх и риск делаю снадобье? Глава Тайной службы покаянно кивнул.

— Может, Лайон. Может и снадобье. Но вот я предполагаю другое, – вдруг задумчиво сказал Кон. Скорее всего, это результат начавшихся изменений. – Погоди-ка, погоди... Ты сказал, это произошло именно в тайном ходе, так? Так. Стало быть, нехватка кислорода, ага, плюс агрессивная среда и прибавим старую кровь и то заклятье, – вдруг, забыв о сидящем рядом друге, забормотал придворный алхимик.

Веки его были полузакрыты, но глазные яблоки так и двигались туда-сюда, отражая напряженную работу мысли. – Ну-да, ну-да... Тогда Великан был в третьем доме Бэриска, а Облачный Тион всходил необычайно рано для этого времени... – таким вот пассажем закончил свои бормотанье льер Конфю и открыл глаза.

При этом он несколько сконфуженно посмотрел на сидящего напротив него друга. Тот вопросительно глянул на Конфю и вдруг на глазах стал увеличиваться в размерах.

Придворный алхимик, не будь дураком, проворно залез

под ближайший стол, только потом успев удивиться, как это ему удалось. Потому что стол был чуть не из целикового камня, массивный и столешница едва не касалась пола.

Однако пословица о том, что у страха глаза велики, и в другом мире сыграла свою службу. А когда Конфю услышал нечто, весьма похожее на рев, его чуть не подвел мочевой пузырь.

Еще бы!

Не только он, да и многие жители мира Киассы уже несколько веков не слышали рева дракона, который проходил оборот.

Правда, очень скоро рев стих, превратившись сначала в очень громкий крик, а потом в стон, исполненный глубокого страдания. Когда же пол сотрясся от падения крупного тела, льер Конфю, выждав на всякий случай некоторое время, попытался вылезти из-под стола.

Попытка оказалась безуспешной. Он едва смог просунуть под столешницу левую руку и правую ногу, и, к своему стыду, застрял. Мужчина крякнул, охнул, и попытался приподнять столешницу. Однако, чертов стол никак не поддавался усилиям. С Конфю сошло сто потов, но в результате-таки ему удалось затащить правую ногу обратно.

Ситуация вырисовывалась дурацкая и практически безвыходная. – Великолепно. Просто великолепно, льеры мои, – вполголоса простонал алхимик, – М-да. Вот попал я, так попал. И он от злости с силой шарахнул кулаком по полу.

Пол завибрировал, и Конфю услышал ответный стон. К стону прибавились вполне различные слова: – Кон... Ко-он... Ты где-е? Алхимик, услышав голос друга, который он едва узнал, мысленно осенил себя круговым движением правой руки, и с осторожностью ответил:

– Тут я. Лайон, тут.

Лайонард Серебряный, который с трудом сел и с трудом же сосредоточил свой взгляд на звуке, идущем откуда-то снизу, старательно огляделся вокруг.

Он сидел на полу, в разорванных в клочья штанах, а Конфю исчез.

Леночка Старосадская

А в это время наша Леночка, с трудом открыла глаза. Будильник, который она, несмотря на усталость, не забыла завести вчера, зазвенел хрустальными колокольчиками. Что интересно, именно эти колокольчики, мелодичные и тихие, будили девушку куда лучше, чем звуки громкие и резкие.

Леночка зевнула, да так сладко, что любому, кто бы ее сейчас увидел, захотелось плюнуть на все, и вернуться в объятия Морфея, досыпать не доспанное.

А недоспанного ведь хватало.

Сколько пришлось Леночке вкалывать без нормального отдыха, это врагу не пожелаешь.

Но девушка-таки села на диванчик, и, не прекращая зевать, потянулась.

Глаза, которые открываться не хотели, смотрели на мир

через полуприкрытые веки. Вокруг было еще темно, но Леночка скрипя сердце заставила себя встать, и, пошатываясь на ходу, отправилась к заповедной дверке.

Дверка находилась в небольшом закутке, скрывая от посторонних глаз душевую кабину, которую девушка поставила неделю назад.

Как раз в это время работы скопилось столько, что не до поездок домой, на другой конец города.

Тогда-то Леночка и вспомнила, что несколько раз заходила по делам к давним знакомым, и такое удобство у них и увидела.

Поначалу удивилась, потом поговорили, и пришла к выводу, что у себя точно поставит такую кабину. А что?

Работы столько, что голова кругом, а освежиться совсем не помешает. Тем более, что лето в этом году стояло ну просто сумасшедшее. Жара такая, что и старожилы не помнили. Зато гисметию помнило, и каждый день сообщало о побитии очередного температурного рекорда.

А уж когда Леночка поняла, что и диванчик можно использовать как место для сна, работоспособность девушки подпрыгнула раза в полтора.

Наша новоиспеченная хозяйка “Доброй феи”, позевывая, и снимая на ходу маленькие треугольные трусики, которые смотрелись на ее роскошных бедрах несколько чужеродным элементом, включила вожделенный душ и прибавила холодной воды.

Громкие стоны, которые начала издавать девушка, заставили охранника Вадима Федоровича, который как раз готовился к сдаче смены, мужчину положительного, но ничего человеческого не чуждого, наострить уши.

А когда вскоре раздался резкий вскрик, Вадим напрягся и даже покраснел. Надо сказать, что так дешево Леночке аренда встала еще и по той причине, что стенки в этой части помещения были тонковаты, как говорится, с брачком.

Сашка, молодой сменщик, который только заступал на дежурство, подмигнул старшему товарищу и сказал:

– Ну тут у них и дела творятся, а? В офисе-то.

Леночке же, которая в это время как раз включила холодный душ, и не смогла сдержать крика, и в голову не приходило, как его можно истолковать при должном полете фантазии.

Вадим кивнул, но сказал:

– Ты это, Сашок... Ты помалкивай. Если хочешь и дальше тут работать. Место у нас тут, сам видишь, какое.

Сашка видел. Офисный центр современный, небольшой, по виду скромный. Но для знающего человека эта скромность много о чем говорила. Потому что не была скромностью вовсе. Это была солидность, да.

А Сашка был человеком знающим.

Поменял несколько охранных контор, и охраняемых ими объектов. Понял, что всякая мишура и позолота, яркая и режущая глаз псевдо роскошь, как правило, отличали компа-

нии-однодневки.

А вот такие офисы, строгие и стильные, говорили о многом. О надежности и желании держаться подальше от разного рода назойливых посетителей. О стабильности и вкусе владельцев.

Словом, Сашка оценил слова Вадима и согласно кивнул головой.

– Слышь, Вадь... А что там за офис-то, за стенкой? – таки не выдержав, он спросил у сменщика.

– “Добрая фея”. Хозяйка баба такая, что..., – тут Вадим запнулся на полуслове, потому что Леночка, успевшая натянуть джинсы в обтяжку и маечку на бретельках, которая мало что скрывала от любопытного мужского глаза, выплыла из-за поворота.

– Доброе утро, Вадим Федорович. Что, домой? – весело сказала девушка мужчинам, которые едва отвели глаза от ее груди, которую эта маечка если и пыталась прикрыть, то безуспешно.

– Доброе утро, Елена Петровна! – расцвел Вадим. И Сашка, который покраснел как рак, тоже проямлил:

– Доброго утречка вам...

– Сменщика нового нашли? – с любопытством спросила Леночка, для которой кадровый вопрос был насущен как никогда.

– Да вот... Александром звать, – представил Вадим Петрович товарища.

Сашка аж вытянулся по струнке и инстинктивно подобрал живот, которого у него отродясь не бывало.

– Доброго утра, Александр и удачи на новом месте, – сказала девушка, и, покачивая бедрами, благоухая клубничным гелем для душа, отправилась наружу.

Мужики стояли на вытяжку, затаив дыхание, провожая ее глазами до тех пор, пока дверь не закрылась.

– М-да-а..., – протянул Сашка.

– Вот тебе и м-да-а..., – повторил Вадим Федорович. Мужчина был на шестом десятке, но этот факт несколько не мешал ему заглядываться на молодых красоток.

– Ладно, Сашок. Бывай. Пост сдал, – сказал Вадим.

– Пост принял! – ответил Сашок, и они обменялись рукопожатием.

Глава 4

Лайонард Серебряный

Мужчине стало не по себе. И он сказал громче, но голос повиновался ему с трудом, был хриплым, а горло болело, будто его изнутри долго и упорно скребли железной щеткой.

– Не вижу, – прохрипел он наконец, и тяжело закашлялся.

– Конечно, не видишь, – разозлился не пойми на что придворный алхимик, – я под столом.

Тут Лайонарду удалось максимально сосредоточиться, и он посмотрел на стол. А посмотрев, чуть не открыл рот от изумления. Но не открыл, потому что челюсти болели неимоверно, и любое движение напоминало о том, что вот они, последствия не полностью свершившегося оборота.

Он опять откашлялся, и чуть не хватился за ребра, которые болели ничуть не меньше.

– Но как ты туда попал?! – изумленно прохрипел мужчина, все еще не веря очевидному.

– Так и попал. Сейчас не об этом, – раздался из под стола глухой голос раздраженного и чрезвычайно стесняющегося создавшегося положения льера Конфю, – Вытащи меня, и все.

Лайонард постарался встать на ноги, и в конце концов ему это удалось. Глава Тайной службы стоял и чуть покачивался. А когда он сделал первый шаг, то мужчину мотнуло так, что

он едва удержался на ногах.

– Будто первые шаги делаю, – пронеслась мысль, которую он тут же озвучил другу, несмотря на болевшее горло.

Тот глухо хохотнул, тоже отходя от пережитого:

– Первые и есть, Лайон. Ведь у тебя оборот был!

Лайонард, который все еще никак не мог поверить свершившемуся событию, хотел широко улыбнуться, да охнул, скрипнув зубами.

У него болело все тело. Все мышцы, все сухожилия, все суставы. Каждая косточка вопияла о покое. О теплой расслабляющей ванне, о нагретом песочке, в который можно было бы закопаться целиком, чтобы только голова торчала.

– Оборот, что б его, – чуть не выругался мужчина, и тут же попытался поднять руку, дабы от греха осенить себя круговым движением. Не тут-то было. Рука отказывалась подниматься выше локтя, так что лорду пришлось сделать отвращающий знак, как и другу, мысленно.

– Кон, слышишь. Боюсь, тебе придется еще там полежать, друг мой, – с трудом разрабатывая голосовые связки, которым после трубного рева приходилось тоже нелегко, прохрипел Лайонард.

Льер Конфю и сам прекрасно понимал, в каком положении сейчас находился его друг. Читывал в старинных трактатах, благо предки оставили в наследство приличную библиотеку.

Читал придворный алхимик о последствиях оборота, но

никогда не представлял, что в итоге будет к ним причастен.

И несмотря на неподходящее место, которое уже успело ему осточертеть, почувствовал радость и гордость от этой причастности.

А почувствовав, вдруг расслабился и сказал более спокойно:

– Что делать, Лайон, что делать. Полежу. Давай, отходи понемногу.

– И вот что, – вдруг вспомнил он, как читал в одном из трактатов, что после оборота чрезвычайно полезны определенного рода движения, – Только постарайся осторожно растягивать мышцы. Помнишь, как мы после боя, бывало, делали?

Еще бы не помнить.

Бои стенка на стенку были излюбленным удовольствием что простого люда, что знати. И оба наших друга считали за честь в них участвовать.

И Лайонард, забыв, что Кон не может его видеть, согласно качнул головой. Мышцы шеи отреагировали моментально, и лорд скривился от боли.

Но тут древняя кровь драконов-защитников наконец показала себя во всей красе. Лорд почувствовал, как она буквально вскипела, и бурным потоком пронеслась по венам и артериям. Стало так жарко, будто мужчина сидел в плавильной печи. Внутри него бушевал пожар. Однако лицо лорда оставалось бледным, только серебристые полосы вдруг ста-

ли выпуклыми, и опять засияли.

Дыхание Лайонарда участилось, глаза закатились и он опять тяжело упал на пол.

Льер Конфю, который и переживал за друга, и дорого бы дал, чтобы самому наблюдать происходившую с тем трансформацию, только тяжело вздохнул, отругав себя за эгоистические стремления.

Однако в этот раз Лайонард очнулся куда быстрее, и сел, потягиваясь, как после хорошего, доброго сна. Кон, который, затаив дыхание, прислушивался к происходящему, вздохнул уже облегченно.

– Старая кровь... Слава Туманному, – прошептал он, – Теперь дело пойдет на лад.

И верно.

Лайонард осторожно потянул ноги, руки, и в скором времени встал на ноги. Сделал шаг. Прислушался к себе. Сделал другой. Он чувствовал себя весьма странно, но вот боли не ощущалось. Пожалуй, даже легкость появилась.

По крайней мере, когда он сделал третий шаг и двинулся к мраморному лабораторному столу, движение далось ему значительно легче.

– Кон. Похоже, процесс завершился, – лорд произнес уже довольно громко, а связки мягко поддались, практически придя в нормальное состояние.

Лайонард подошел к столу и решительным движением его приподнял.

Кон, который только и ждал этой минуты, выкатился из-под столешницы и встал на ноги, тяжело дыша.

Лорд же, к глубочайшему изумлению обоих, даже не заметил, что все еще держит тяжеленный и массивный стол практически на весу.

А когда заметил, глаза у него расширились от удивления, и он просто отдернул руки. Тут стол с грохотом приземлился, и по столешнице зазмеилась трещина. И через несколько мгновений он распался на две довольно ровные мраморные части.

Придворный алхимик ахнул, и кинулся к бывшему месту своего заточения.

Лайонард же смущенно стоял в сторонке. Кому, как не ему было знать, сколь дорог этот стол был другу. Своего рода наследство, доставшееся еще от деда.

Пока же Кон гладил поверженную поверхность, горюя о своей потере, к Лайону приходило осмысление произошедших событий.

Леночка Старосадская

Леночка же в это самое время благополучно сидела за столиком, и уже наслаждалась первым глотком утреннего кофе.

Ах, этот глоток, который приносил ни с чем не сравнимое наслаждение.

Эта пенка, посыпанная корицей и шоколадом, ради которой, собственно, девушка и заказывала капучино. Кофе она

пила мелкими глотками, наслаждаясь, и с каждым глотком голова становилась все яснее и яснее.

Мысли, тихо спавшие в это раннее утро, потихоньку поднимались на поверхность из глубин.

Леночка решительно отправляла из обратно, потому как давно пришла к выводу, что завтрак – это святое, и никакой мыслительный процесс мешать ему не должен.

Что еще оставалось делать мыслям при наличии такой хоззяйки?

Они послушно затихали, соглашаясь немного подождать. Девушка же взяла ложечку, и с удовольствием съела всю пенку.

Кафе потихоньку заполнялось спешащим офисным людом. В основном народ заказывал пиццу и кофе с собой. А Леночка с удовольствием наблюдала за этим процессом, и тихо радовалась, что ей так спешить не нужно.

– Хорошо же я устроилась, однако, – подумала девушка и улыбнулась, – ехать на работу не надо, офис в двух шагах, кафе под рукой.

Правда, вставала она все-равно рано. Привычка. Да и работы невпроворот. Попробуйте-ка с нуля поднимать агентство в одиночку. И не будь Леночка классическим трудоголиком, ей бы и в голову не пришло это делать.

Договорилась бы с одной из бывших сокурсниц, благо хорошие отношения сохранились со многими, и создала бы агентство на паях, как многие и делают.

Многие, но не наша Леночка. Честно говоря, такой вариант она и не рассматривала от слова совсем. Хотела девушка быть самой себе хозяйкой. Да и ранее она подчинялась только непосредственному руководителю.

Леночка доела пенку и посмотрела в окно. По тротуару уже вовсю спешил народ на работу. Девушка предвкушающе вздохнула, и собралась вставать из-за столика.

– Простите, у вас свободно? – послышался приятный мужской голос.

Леночка подняла голову и увидела его обладателя. Что и говорить, обладатель соответствовал своему голосу.

Выше среднего роста, темные волосы, серые глаза. Дело-вой костюм цвета асфальта и разрушающий образ розовый галстук, столь модный в этом сезоне среди офисного планктона.

Молодой мужчина смотрел на Леночку, держа поднос в руках и выжидательно улыбаясь. При этом взор его то и дело падал в ее декольте, из которого с трудом выбирался наружу.

Девушка поднялась, и сказала достаточно резко, сама себе удивляясь:

– Свободно. Я уже ухожу!

Мужчина вздрогнул и даже бледнул с лица, быстро поставив поднос на стол.

– И-извините, – чуть заикаясь, сказал он и не решался сесть за столик до тех пор, пока Леночка не ушла.

А Леночка возвращалась в офис, и была полна непонят-

ного недовольства.

– Что это на меня нашло? Ну, спросил мужик. Ну, заглянул в декольте. Не он первый, – думала девушка, удивляясь своей реакции.

Она прошла мимо охранника, даже его не заметив, и вошла к себе. Вошла и сразу села за рабочий стол. Включила компьютер, уставилась в монитор и тут совершенно неожиданно расплакалась. Да так, что слезы потоком полились, заливая клавиатуру и не давая никакой возможности увидеть что-то на экране монитора.

Девушка вскочила, размазывая сопли вместе со слезами по лицу, и кинулась доставать бумажные платочки из сумочки. Потом бросилась на диванчик, орошая слезами теперь уже вышитую подушечку, принесенную из дома для большего уюта.

– Да у меня же классическая истерика, – когда слезы стали иссыхать, промелькнула мысль, и Леночка неожиданно успокоилась.

– М-да-а... Это же тушите свет, господа, – растерянno подумала девушка, которая истериком не была по сути своей, и к таковым проявлениям, причем, заметьте, на голом месте, привычна не была.

Она встала, подошла к зеркалу, висящему в небольшом углублении у окна, и посмотрела на свою зареванную физиономию. Ее треугольное личико распухло и стало почти круглым. Глаза покраснели и смотрели беспомощно, а нос пре-

вратился в картофелину.

Да что говорить, девочки. Все мы знаем, как выглядим после таких вот потоков слез.

Полюбовалась на себя такую, какой она не помнила, пожалуй, с детских лет. С того самого дня как ушел папа. Папка...

Тут ее сердце замерло, а потом забилося и застучало с новой силой, и из груди вырвались такие рыдания, что Леночка опять бросилась на диван, и, свернувшись комочком, стала глушить их в себе.

Конечно, девушка знала, что поступать так не следует, вредно для психики и прочее. Но когда такое случается первый раз, тут уже не до знаний.

А Сашка, охранник, который скучал за конторкой и одним глазом смотрел в камеру за входом, а другим в экран телефона, чуть не подпрыгнул, услышав эти душераздирающие звуки.

Но, припомнив слова Вадима Федоровича, заставил себя сесть.

– Да что там у нее в офисе делается-то? – давался он диву. – Ведь вроде одна, никто же не проходил?

Впрочем, тут гарантии он дать не мог.

Пропускали по пропуску и звонку, это верно. Но ведь никто не следил, куда там пошел посетитель. А вдруг и в “Добрую фею” заглянул, а там и... Ну, мало ли, там что. А вдруг...

И Сашка не выдержал этого “вдруг”. Он покинул пост, и

опрометью бросился налево по коридору. Перед дверью замер, прислушался. За ней было тихо.

Он решительно дернул ручку. Закрыто изнутри.

Перед глазами нового охранника промелькнули картины одна страшней другой, и он, прямо как в кино, разбежался и вышиб дверь с одного маху. Между нами, дверь была довольно хлипенькая, несмотря на свой солидный вид.

Упав, мужчина кувыркнулся и встал на ноги.

Леночка, чьи рыдания, долго сдерживаемые в себе, мгновенно прекратились, подскочила на диванчике, и повернулась.

И тут Сашка понял, что страсть к детективам его подвела.

– Уволят, мля-а... Как пить дать уволят! – ужаснулся мужчина, смотря на девушку и сразу вспоминая выломанную дверь.

Потому что сейчас Елена Петровна совсем не походила на владелицу агентства, которая выходила ранним утром, цветущая и улыбочивая.

На него смотрела усталая, зареванная женщина, которая явно не простит такого вот вторжения, и, самое главное, это уж Сашка знал точно, того, что ее застали посторонние в таком вот не презентабельном виде.

Руки у мужчины опустились, и он, стараясь не смотреть на девушку, промямлил:

– Эта... Извините... Послышалось, что тут у вас... Нехо-

рошее..

Он смущенно, не зная куда девать глаза, развел руками и сказал:

– А дверь я починю, вот честное слово! Тут делов-то...

Леночка посмотрела на него, на выломанную дверь, и тяжело вздохнула. Делов там хватало.

Глава 5

Лайонард Серебряный

А поразмыслить Лайонарду было о чем. Прежде всего, даже не о свершившемся обороте, а о вещах простых, незатейливых. Житейских.

Его штаны, его камзол, наспех одетая рубашка были практически разорваны, давая окружающим редкую возможность лицезреть мощную мускулистую грудь Леонарда, покрытую кое-где серебряными волосками.

Да что там грудь. Сильные, накаченные ноги в купе с узкими бедрами одного из лучших бойцов в боях стенка на стенку, призывно торчали из остатков штанов, покрытые синяками, что только придавало нынешнему облику лорда суровой мужской красоты.

По крайней мере, многие дамы, включая и фавориток нынешнего монарха, дорого бы дали за возможность ими полюбоваться. Вот тут лорд поежился. Связываться с фаворитками мужчина не хотел от слова совсем.

– Глупые курицы, прости Туманный, и навязчивы до чертиков, – раздраженно думал иной раз Глава Тайной службы, встречая приглашающие взгляды и алеющие щеки красоток.

И местом своим лорд дорожил, и расположением короля тоже. К тому же, находясь на посту Главы, он просто не имел

столько времени, необходимого для ухаживания и прочего. Да что там времени. Работа зачастую съедала подчистую все запасы энергии, а чего-чего, а вот энергии у лорда хватало.

Еще бы, кровь драконья не водица.

Собственно, в основном по этой причине король поставил Лайонарда Главой. Многие просто не выдерживали объема работы, и тихо просились в отставку. Осеняли себя круговым знаменем, получив оную, и с облегчением отъезжали в свои имения, дарованные за верную службу монархом.

Когда же природа брала свое, лорду вполне хватало миленьких служанок, которые бросали на него такие взгляды, что стоило только ему поманить пальцем, как любая, потупив глазки, с радостью шла ему навстречу.

И была еще одна причина, дорогие мои читательницы. Глава Тайной службы Его королевского Величества боялся.

Вы скажете, чего же?

Лайонард Серебряный, последний из воинов-защитников Киассы, боялся... влюбиться.

Леди Зелинда с ее побегом из-под венца прилично-таки поколебала его уверенность в себе.

И ладно бы только леди Зелинда. Мужчина вздрогнул, вспоминая леди Колет, веснушчатую блондинку с очаровательными ямочками на розовых щечках. Милая, улыбчивая и домашняя девочка, младшая дочка герцога Ланкю, с которой он надеялся найти семейное счастье, через полгода жизни с лордом отъехала в папенькино поместье, а еще через

полгода король высочайшей милостью развел их.

И опять Глава Тайной службы остался с разбитым сердцем и полным крушением всех своих надежд на полноценную семью и, чего греха таить, на восстановление последней линии воинов-защитников.

Лорд до сих пор не знал, и не мог понять, что, собственно, заставило обеих дам принять такое решение.

Когда же он в конце-концов прямо спросил о причине такого поступка, леди Зелинда хмыкнула и отвернулась. Леди Колет же... Замялась на мгновение, потупилась и сказала, что, мол, ее чувства к лорду оказались ошибкой. Прошли, мол.

Прошли, а?

Вот с тех пор лорд этих самых чувств остерегался как черт лаdana, предпочитая служаночек и иже с ними.

– Кон, друг мой, – дрогнувшим голосом сказал Лайонард, представив, как он в таком виде пойдет восвояси, да через королевский сад. Конечно, обычно в окрестностях лаборатории придворные дамы не имели обыкновения прогуливаться, да еще столь ранним утром.

Но...

– А не найдется ли у тебя, – и он обвел руками собственную почти обнаженную фигуру, – чего-нибудь пристойного взамен этих тряпок?

Льер Конфю с трудом оторвался от разбитого стола, и посмотрел на лорда. Видок у того был еще тот. Он тяжело

вздохнул, и напоследок еще разок погладив почивший, так долго служивший многим поколениям алхимиков стол, ответил:

– Найду, друг мой, отчего же, – и, понутив голову, вышел из лаборатории.

А когда вернулся, что произошло совсем скоро, держал в руках нечто, весьма напоминающее по виду саван, который и выдал лорду.

— Кон, Ко-он, – протянул тот, взяв нечто в руки и внимательно рассмотрев.

– Да это же женское, пardon, платье! – с возмущением воскликнул лорд, и бросил его на пол.

– Платье?! Да какое же это платье! – возмутился Кон в свою очередь, – Это весьма приличный халат, почти новый. По крайней мере, свежий, и без дырок!

Он поднял халат, и активно потряс им перед лордом.

– А, так это твой старый халат – протянул Лайонард, и нехотя взял похожий на хорошо постиранную и даже прокипяченную тряпку старый рабочий халат друга.

Между нами, лорд был известный модник и чистюля. Прямая противоположность придворному алхимику, которому было абсолютно все-равно, что на нем надето.

Лайонард тяжело вздохнул, и натянул на себя халат.

Льер Конфю посмотрел на друга, и едва сдержал улыбку. Потому что обычно подтянутый, одетый по последней моде и горделиво смотревший на мир лорд Лайонард сейчас очень

напоминал весьма потрепанного нищего.

Лайонард же и смотреть на себя не хотел. Хотел он сейчас только одного. Просто вот взять, и мгновенно оказаться дома. Он не мог себе и представить, как вот в таком виде, покажется на людях. Плащ? Да, конечно. Плащ скроет под собой это невообразимо жуткое одеяние.

Леночка Старосадская

Девушка встала с диванчика, и выпрямилась. Сашка, чей рост уступал Леночкиному практически на голову, сглотнул, когда пышная грудь девушки, обтянутая модной маечкой, оказалась прямо перед его носом. Он как ошпаренный отскочил назад, покраснел и опустил глаза.

Елена же Петровна обратила на молодого мужчину внимания не больше, чем на предмет мебели. Слезы высохали, лицо было опухшее, но глаза смотрели на мир уже веселее.

– Хотя чему тут веселиться, – подумала Леночка, и подошла к выбитой двери, – опять расходы. Она вздохнула, заметив, что одни косяк тоже придется менять.

– Александр, будьте другом, завхоза пригласите, – сказала Леночка, – а пока поднимите ее, что ли. Вот, пусть так и стоит.

Сашка, упорно не глядя на девушку, поднял дверь и тут увидел, что несмотря на то, что косяки качались, в петли ее вставить вполне можно.

– Эта, Елена Петровна, да я щас вот на петли завешу, и все! – обрадованно заговорил непрощенный спаситель, и на-

весил-таки дверь на петли.

Конечно, своих функций она на все сто выполнять не могла, но хоть проем закрыт. Да и вообще, вид куда приличнее.

Леночка, увидев, что проблема не так страшна, как ей казалось, почувствовала облегчение. Согласитесь, работать с открытой настежь дверью не каждый способен. По крайней мере, девушка предпочитала не модные сейчас “аквариумы”, где каждый на виду, а обычные кабинеты.

Тут она вспомнила о своем не презентабельном виде, распухшем носике и заплаканных глазах.

– Спасибо за бдительность, Александр, и всего хорошего, – решительно сказала девушка, стараясь смотреть в сторону, и охранник, чуть не отвесив поклон, отправился на свое рабочее место, где как раз начал трезвонить местный телефон.

А Леночка... Леночка кинулась бегом в душ, где сбоку умельцы ей примостили и маленькую раковину. Умывшись как следует холодной водой, посмотрев на себя в зеркало, девушка подмигнула себе и неожиданно рассмеялась.

– Нет, надо обязательно Ольке рассказать, – успокоившись наконец, сказала Леночка. – Какие тут у нас brave ребята работают, спасают прямо на рабочем месте и без всякой просьбы со стороны спасаемого.

Сашка же, услышав ее хохот, прямо вот за его спиной, побагровел и резко сказал в трубку:

– Охрана слушает!

Леночка привела себя в порядок, и, подумав с минуту, решила выпить еще чашечку кофе. На этот раз заварив его прямо в чашке. Все мысли о том, почему же на нее таким странным образом повлияла встреча в кафе с обладателем розового галстука, она упорно отметала прочь.

Потому что были они тяжелы, и грозили превратить так оригинально начавшийся рабочий день в окончательно потерянный для продуктивной работы.

А терять время Леночка не привыкла от слова совсем.

Уж как было тяжело на сердце, когда Алеша ушел. Неожиданно совершенно. Так что вы думаете, Леночка принялась рыдать и беспомощно лежать, уставившись в потолок?

Ничуть не бывало.

Буквально с утра она ворвалась к руководству, и взялась за очередной проект, который ей давно предлагали вести.

Так за работой и все страдания прошли.

Но прошли ли?

Кому, как не ей, дипломированному специалисту, знать, что так просто ничего не проходит. Уходит, да. Прячется, до поры до времени. Чтобы потом вот взять и выстрелить, и, как правило, в самый неподходящий момент.

Девушка вздохнула, и мелкими глотками допила кофе.

А Ленька? Леонид, мальчик-одуванчик. Доброе, открытое лицо. Настойчивые губы и вечная трехдневная щетина. На лицо набежала тень, и уголки рта девушки чуть опустились вниз.

Вот от него она ничего подобного не ожидала.

Девушка даже пристукнула ножкой, одетой в открытые шлепки.

– Да что это меня на воспоминания потянуло? – недовольно подумала Леночка. Хватит. Хорошенького понемножку.

Работать кто будет? – принялась отчитывать она себя. Вот то-то!

Но отчитывай, не отчитывай, а на сердце было горько. Нет, это кофе был горький. Без сахара.

А сердце... Что сердце?

– Ничего, вот запущу агентство, поеду наконец в отпуск.

А уж там..., – и Леночка мечтательно улыбнулась, представив острова, море, подтянутых загорелых мачо с кубиками на животе и полным отсутствием интеллекта.

Тут девушка поморщилась, потому как мачо это хорошо, а вот насчет отсутствия интеллекта... Вот с такими ей было тяжело. Ведь господь отправил нашу Леночку в жизнь, дав ей такой уровень развития ума, что поди найди подходящего мужчину. Кто же потерпит рядом женщину, которая умнее?

– Вот хорошо бы встретить мужика, обладающего и такими вкусными кубиками, и чтобы с ним можно было поговорить не только о том, что на ужин приготовить..., – размечталась девушка, удивляясь самой себе.

Работа сегодня не шла. Не шла категорически. Леночка огорченно вздохнула, откинула с лица роскошные темные пряди, и откинулась на рабочее кресло. Кресло она себе ку-

пила на колесиках, и мало того, оно могло вращаться, чем радовало девушку безмерно.

– Так. Что же хорошие люди советуют делать в таких случаях?

А советуют они отвлечься. Гмм, – с тоской подумала девушка, которая отвлекаться не очень-то и умела.

Да не очень-то и хотела.

А еще очень хорошо представляла, сколько работы предстоит сделать.

Пять кандидаток! Это же капля в море.

– Тут сотенку хорошо бы..., – протянула Леночка, и, наплевав на советы знающих людей, в ряд которых входила и сама, решительно потянулась к монитору.

Оживший монитор радостно поприветствовал владелицу, и Леночка первым делом посмотрела почту.

– Так, это в спам, и это в спам, а это... – тут у девушки оборвалось сердце и она бессильно откинулась на спинку кресла.

Последнее письмо явно было рекламой, и тоже просилось в спам, но...

На Леночку смотрел плюшевый мишка. Обычный, сейчас его Тедди называют.

Он был розовый.

Вот точно такого она получила когда-то на свой День Рождения от папки...

Папка..

Глава 6

Лайонард Серебряный
Но ветер, льеры, ветер!

В это время суток ветер имел обыкновение дуть столь сильно, что лорд вполне мог порадовать любого встречного видом развевающихся пол плаща, не скрывающего под собой содержимого.

Мужчина нахмурился, схватил плащ и быстро накинул его на себя.

И тут, неведь почему, лорд вспомнил неясное бормотание и явное смущение льера Конфю.

– Погоди-ка, Кон, погоди, – медленно произнес он, поворачиваясь к другу.

– А что ты там все про Туманный Тион и всякое разное вещал, а? – с нарастающим подозрением сказал лорд.

У льера Конфю забежали глаза, он вспотел, и в конце-концов ответил:

– Ты это, Лайон... Тут такое дело... Вообще, – он покайно вздохнул, – ты прости меня, а?

Придворный алхимик смотрел на друга умоляющим взором.

Лайонарду стало жарко. Он скинул плащ и вытер лицо рукавом халата.

– Что ты сделал?! Говори! – выдохнул он наконец.

– Ты только не волнуйся так, Лайон, прошу тебя..., – зачастил Конфю, тоже вытирая пот, обильно текущий по его небритой с утра физиономии.

– Дело в том, что когда Туманный Тион находится в Третьем доме Бариска..., – тут он зажмурился, и продолжил, не открывая глаз, – Я поспешил. В такое время лучше снадобье не делать. Понимаешь?

Он открыл глаза и посмотрел на друга.

Лайонард понимал. Плохо, но понимал.

– Ты говоришь о последствиях, верно? – спокойным голосом и появившейся широкой улыбкой спросил он.

Конфю только кивнул.

Лорд же выпрямился, высоко поднял голову и, аккуратно надев плащ, неторопливым шагом вышел из лаборатории.

Придворный алхимик смотрел ему вслед, и чувствовал, что вот сейчас он, пожалуй, и потерял друга.

Лайонард же вышел в сад, и ветер, уже набирающий силу, набросился на нашего последнего из драконов, играя лапами его плаща, как долгожданной игрушкой. Мужчина шел напрямиком к потайному ходу, но проклятый ветер был так силен, что так и норовил сбить его с давно известной дороги.

Лорду было тяжело. Не столько от того, что последствия принятия зелья были неизвестны, столько от того, что старый друг умолчал об этом.

Что это? Небрежность? Придворный алхимик был таким не за красивые глаза, и обычно небрежностей в работе

не допускал.

Тем более, когда готовил зелье для друга.

Когда же мужчина подошел к той части стены, в которой находился вход, то на всякий случай сделал отвращающий жест, и резко шагнул.

Однако стена вовсе не соизволила открыться, как обычно, и лорд со всего маху ударился головой о древний камень.

Лайонар зашипел сквозь зубы и замотал нещадно затрепавшей головой. Удар был так силен, что в она зазвенела, и перед глазами все закружилось. Мужчина едва удержался на ногах, но, не веря случившемуся, кинулся к стене опять.

Ударившись же головой еще раз, и получив уже вторую наливающуюся синевой шишку, он остановился, пошатываясь и ничего не понимая.

– Ах, милорд! Как неожиданно увидеть вас здесь, – вдруг услышал он мелодичный голосок леди Селани, любимой фаворитки монарха. Девушка, тоненькая и стройная как лань, смотрела на него широко раскрытыми голубыми глазами, мило надувая губки.

Чертыхнувшись, и чувствуя себя полным дураком, Лайонард повернулся к придворной даме.

– О! О, мой дорогой! Что это с вами?! – увидев две наливающиеся шишки на лбу главы Тайной службы, вскричала та, и, радуясь подвернувшемуся предлогу, шагнула к лорду.

Ветер же, этакий шалунишка, как раз в этот момент подул не так чтобы сильно, но... Но тут обе полы плаща лорда

взвились как крылья диковинной птицы, прикрыв обе шишки, зато явив леди Селани всю прелесть его мужской красоты, которую не смог скрыть и старый халат.

– Ахх..., – ахнула девушка, и скорее огляделась по сторонам. Между нами, леди Селани устала довольствоваться благосклонностью короля, и давненько положила глаз на последнего из рода воинов-защитников.

– Ах, как это романтично... Он – дракон, и я – простая девушка, – иной раз мечтала леди, которая вовсе не была простой девушкой, пребывая в объятиях стареющего монарха, представляя на его месте лорда Лайонарда Серебряного, и издавая в нужных местах громкие сладострастные стоны, оставляя короля в гордой уверенности в своих мужских достоинствах.

– Конечно, сейчас он не дракон... Но...Все-равно. Такой мужчина, О! Туманный Тион, такой мужчина, – оставаясь одна, мечтательно закатывала глаза леди Селани, ощущая, как все ее тело трепещет от представившихся внутреннему взору картин одна другой откровеннее.

И вот ее мечта сбылась. Картина, представившаяся ее взору, была откровенней некуда. Правда, леди Селани ее несколько иначе представляла.

Но тут ветер, решивший, что девушка увидела достаточно, махнул крылом и полы плаща опустились, открывая бледное от унижения лицо лорда.

Леночка Старосадская

Руки девушки сжались в кулаки, и она невидяще уставилась в монитор. Лицо ее побелело, и даже нос заострился, что бывало с Леночкой только в минуты сильного душевного потрясения. Вот только минуты эти были редки, и слава Богу, – пронеслась одинокая мысль, и кулаки у нее потихоньку разжались.

– Ну что ж, – подумала девушка, – ну что ж... От себя не убежишь.

И тут воспоминания нахлынули на нее, оглушая и лишая способности двигаться.

– Хорошо, что хоть дверь повесили, – мелькнула мысль.

Она увидела себя маленькой девочкой. Сегодня ее День рожденья, семь лет! Леночка в нарядном голубом платье с кружавчиками по подолу и рукавами фонариком.

Темные волосы аккуратно заплетены в затейливую пышную косу, а в ушках сверкают и переливаются на свету маленькие бусинки. Подарок мамы.

Тут раздается звонок в дверь. Чьи-то голоса, шушуканье, и сдавленный крик мамы. Леночка вертится перед зеркалом, но одним ухом прислушивается к происходящему.

Они ждут папку. Как раз сегодня он должен прилететь из Сибири, где уже месяц как был в затяжной командировке.

Леночка в конце концов не выдержала, и с криком:

– Папочка приехал! – выбежала из комнаты.

На пороге действительно стоял отец, и

держал в руках игрушку, розового плюшевого мишку,

мягкого, с блестящим черным носиком пуговкой.

Долгожданный подарок на День рождения! О таком медвежонке Леночка мечтала уже целый месяц.

– Папочка! – взвизгнула девочка, и бросилась к отцу.

Тот вручил ей подарок, подкинул в воздух, и, сказав:

– С Днем Рожденья, дочка! – крепко поцеловал в щечку.

– Мамоchка, смотри! Смотри, что мне папка привез! – счастливо закричала девочка, прижимая медвежонка к груди.

Мать молчала, и Леночка остановилась. В тревоге посмотрела на маму. На той лица не было.

Обычно улыбчивая и радостная, она стояла, опустив руки и глаза ее были широко открыты. И в глазах тех девочка углядела и смятение, и растерянность, и боль. Такую сильную, что Леночка сама запнулась и сердце ее замерло.

– Мама, мама, ты что? Что случилось? – сказала девочка, подходя к матери и обнимая ее.

Та с трудом проговорила:

– Все хорошо, Леночка. Все просто замечательно... Просто твоему папе прямо сейчас нужно срочно уехать.

– Ненадолго, милая, – произнес, неловко улыбаясь, отец. Только в глазах его не было и тени той улыбки. Он потрепал девочку по головке, и отстранился.

– Ну-у... – чуть на расплакалась Леночка, прижимая к себе медвежонка, – В мой День рожденья? Заче-ем...

И она жалобно посмотрела на мать, ища в ней поддержку.

Мама подошла к Леночке, подчеркнуто не смотря на отца, и сказала:

– Надо, детка. Так получилось, – слова ее были как камни, такие же неживые.

Тут девочка бросила подарок на пол, расплакалась и убежала прочь.

Конечно, папочка больше не приехал. Вы же понимаете, да?

Вечный командировочный, инженер-наладчик какого-то там оборудования, нашел себе другую женщину. Там, в Сибири...

Но Леночка до сих пор не могла понять, зачем он приехал тогда. Именно в ее День рождения.

Она безмолвно сидела, и в конце концов отмерла, удивленно заметив, что прошло целых два часа.

Глаза у девушки были сухие, сердце... Сердце, казалось, билось через раз.

Леночка горько усмехнулась, откинулась на кресле и стала, отталкиваясь ногой, крутиться на нем, все быстрее и быстрее.

Так, как когда-то давно папка ее раскачивал на старых скрипучих качелях, а она смеялась и просила:

– Выше! Выше!

Папка смеялся тоже.

– Как же это... Я взрослая женщина. Владелица агентства. А до сих пор не могу его понять... И до сих пор люблю..., –

осознание этого факта накрыла Леночку с головой.

Она вспомнила молодого мужчину в кафе, в той розовой рубашке, и усмехнулась, поняв, что этот вот цвет, который она сначала ненавидела, а потом... потом просто перестала замечать... вот он, крючок.

И не только цвет. Звук его голоса? Нет... Фигура? – Ведь что-то явно было еще! Не могло меня так накрыть от одного только цвета, – с досадой подумала Леночка, и набрала номер своей одногруппницы Ольки.

Олька была ее жилеткой, вполне профессиональной. А Леночка – Олькиной. В свое время девушки договорились звонить друг другу, когда будет совсем паршиво на душе.

Ведь так важно, когда есть человек, с которым можно поделиться и рассказать обо всем, что тревожит.

Да просто поплакаться, пожаловаться.

Эти моменты были редки, но обе знали, что могут друг на друга положиться.

Олька, к счастью девушки, взяла трубку почти сразу.

– Оль, говорить можешь? – сразу спросила Леночка, и голос ее звучал так глухо, что Ольга сразу поняла – что-то случилось.

– Десять минут есть, – ответила она торопливо, потому что ждала клиента, который должен был вскоре прийти.

– Хватит, – благодарно сказала Леночка, и рассказала о случившемся с ней истерическом припадке и вырвавшимся на волю воспоминаниям.

– Одного не пойму, что меня спровоцировало, кроме цвета этого. Вот в чем вопрос-то, – посетовала девушка. Ты как думаешь?

Олька, счастливая жена и мать троих детей, между прочим, ответила почти мгновенно:

– Ты же знаешь, Лен, что тут разбираться и разбираться... Но одно могу сказать твердо.

Знаешь что, плюнь-ка ты на агентство.

Плюнь.

От полученного совета Леночка чуть не задохнулась.

Но Олька продолжила:

– Да не навсегда, Лен, ты что! На время, конечно.

В отпуск тебе нужно. Срочно.

Ты когда последний раз отдыхала-то?

Леночка облегченно вздохнула, и задумалась.

— Оль, вот не помню. А! Это мы еще с Ленечкой на Крит летали.

– С Ленечкой?! – поразилась Олька, – Так это когда было-то? Лет пять назад, или шесть?

Леночка стала припоминать:

– Да примерно так, где-то пять с половиной. Помнишь, еще у тебя денег занимала?

– Да уж и не помню. Дело не в этом. Давай, дорогая моя, дуй отдыхать.

А потом со всем разберемся, ок? – напутственно сказала

Олька, и облегченно вздохнула, услышав, как подруга нехотя сказала “ладно”.

Положив трубку, Леночка еще долго сидела, глядя на монитор, а потом, согласно кивнув своим мыслям, закрыла программу поиска кандидаток, и решительно залезла на сайт любимого туроператора.

Глава 7

Лайонард Серебряный

– Прошу простить, леди Селани, – мрачнея на глазах, ответил лорд, – Его Величество ждет меня с минуты на минуту, – соврал он, не краснея, и, гордо подняв голову с двумя сияющими полосами и двумя же наливающимися синяками, строевым шагом отправился в противоположную сторону.

– Куда же вы, лорд?! Ведь еще нет и восьми..., – чуть не застонала придворная дама, отлично знающая ежедневное расписание своего покровителя.

– Дела, миледи, дела не ждут, – прокричал, не оборачиваясь, лорд и прибавил шаг.

– Еще разборки с Киалу Первым не хватало, – пробормотал он, поплотнее кутаясь в плащ и максимально плотно завязывая капюшон.

Дела действительно не ждали лорда. Ему сейчас, вот прямо сейчас, было необходимо разобраться с совершенно неожиданно возникшей проблемой. Это был первый случай на его памяти, когда в стене просто не открылся заповедный вход.

– Вот же неуч, раздери тебя Туманный, – злился на друга Лайонард, – Вот же недоучка от алхимии! Так подставить, Туманный!

– Последствия, видите ли, неизвестны..., – лорда распи-

рало от невысказанных эмоций, и он, резко свернув в сторону, направился к лаборатории, решив высказать льеру Конфю все, что он о нем, как о придворном алхимике, думает.

– И не просто выскажу, а еще и хорошего хука слева добавлю, – мстительно подумал Лайонард, набирая скорость и выходя на прямую. Мужчина по сути своей был отходчив, за что подчиненные его весьма ценили.

Однако ветер вдруг поднатужился, поднапружился, да и наподдал лорду, прилично потерявшему энергии при обороте так, что он чуть не впечатался в мощный кряжистый дуб, так некстати возникший на пути.

Лайонард успел-таки затормозить, и, обняв вздрогнувшее от такой фамильярности дерево, затих на долю секунды. Паршивец-ветер, добившийся своего, стих и отправился дальше, очевидно, подыскивать очередную жертву.

Лорд же открыл глаза и оторвался наконец от облегченно вздохнувшего дуба, мстительно осыпавшего его напоследок листвой и остатками пиршества одинокой вороны, только-только закончившей свой завтрак.

И тут прямо перед собой, на расстоянии буквально пары-тройки метров, мужчина увидел призывно мерцающий огонек.

Лайонард, будучи по сути своей, если не по форме, драконом до мозга костей, обожал все блестящее.

– Как ворона, право, – иной раз думал недовольный лорд, обнаруживая в потайной комнате, сокровищнице, которая

имелась у всех порядочных драконов, предметы, которым место скорее на помойке, прости Туманный.

А уж никак не в сокровищнице, да.

Однако как исправить натуру? И он, заинтересованно глядя на огонек, осторожными шагами, прислушиваясь и даже принюхиваясь, отправился прямой наводкой к этому изумрудному мерцанию.

Каково же было его изумление, когда призывно мерцающий огонек вдруг пропал, и мужчина увидел, что на самом деле то был простой, ничем не примечательный камень, из которого собственно и сложена стена, окружающая королевский сад.

Чувствуя себя одураченным непонятно каким шутником, Лайонард дотронулся до прельстившего его взор камня, внимательно того оглядывая и ощупывая. И тут камень вдруг будто бы растворился, а вместе с ним и часть стены, образовав проход.

Лорд облегченно вздохнул, и чуть не рыбкой нырнул в него.

– Слава Туманному! Похоже, вот и еще одно из последствий приема зелья. Не все еще тайные проходы изучены, льеры. Не все, – с удовлетворением подумал Лайонард.

И он был совершенно прав.

После того, как произошел первый, еще далеко не полноценный оборот, старая драконья кровь произвела своего рода перенастройку, и лорд начинал понемногу видеть новые

входы-выходы на территорию, о которых раньше и не подозревал.

Оказавшись внутри туннеля, Лайонард расслабился, и отправился привычной, давно знакомой дорогой. Однако не прошел он и трети пути, как опять почувствовал, что начинает задыхаться.

– Да что за чертовщина со мной творится, – с негодованием прошептал несчастный последний дракон, максимально расслабляя завязки капюшона.

Пот опять заструился по спине, и был он холодным как ноябрьский дождь. Лорд сорвал с себя плащ, потом дареный рабочий халат Кона, и, оставшись в одном рванье, зато никаким образом не сдавливающим тело, со стоном прислонился к стене.

Стена же, будто ждала этого мгновения, неожиданно окрасилась приятным изумрудным цветом, раздался тихий звон, который мог слышать только дракон, обладавший редким слухом, и Лайонард выпал из предательской стены спиной вперед.

Леночка Старосадская

– Море, ах, море, – шептала девушка, глядя, как ласковые волны обнимают ее голые ступни, ласкаясь и будто радуясь встрече. Она до сих пор удивлялась тому, что таки решила бросить все, и действительно улететь в отпуск.

Для такого трудоголика, как наша Леночка это действительно был поступок, достойный восхищения.

Девушка еще немного постояла, полюбовавшись закатом, а когда солнце скрылось за горизонтом, вздохнула и с трудом заставила себя двинуться по направлению к апартаментам, которые сняла буквально в последний момент.

Будучи человеком самостоятельным по натуре своей, она не любила отели, а предпочитала именно такие вот апартаменты.

Незатейливые, две комнаты и душ. Правда, место, в которых они располагались, было чудеснейшее. Наверное, одно из самых лучших на свете.

Представьте себе просторную веранду, с которой открывался великолепный вид на бухту и море, сияющее под солнечными лучами, окрашивающими воду в совершенно потрясающие оттенки, от насыщенного, глубокого синего цвета до прозрачного лазурного.

От нежного, травянисто-зеленого до бархатистого, изумрудного.

А до чего же вода была прозрачна!

Казалось, отсюда, с верхотуры, на которой располагались апартаменты, был виден каждый камешек на дне.

И водоросли, повинующиеся невидимому подводному течению, медленно колыхались, заставляя глаз замереть.

А эти совершенно потрясающие закаты и рассветы? Девушка специально вставала пораньше, чтобы насладиться видами, от которых сердце замирало и, казалось, ничего на свете больше не существует, кроме солнца, которое медленно и

величаво опускалось в будто бы ждущие его воды.

И медленно же показывалось из-за горизонта ранними утром, заставляя слезы наворачиваться на глаза.

Леночка уже третий день наслаждалась отдыхом, блаженным ничегонеделанием, прелесть которого стала осознавать только сейчас.

Новое место, новое окружение, потрясающие запахи хвои, моря и нагретых солнцем камней привели ее в такое благодушное состояние, которого Леночка не помнила уже давно.

Честно говоря, она давно уже забыла, что такое бывает. Просто работала, работала как автомат, даже не догадываясь, до какой степени на самом деле устала.

Три дня пролетели незаметно. И единственное, что Леночка делала, это спала, ела и зависала в воде.

Однако три дня прошли, и деятельная натура стала брать свое.

На четвертый день девушка проснулась на рассвете с четким осознанием, что, пожалуй, отдых ее подходит к концу.

До запланированной недели было еще три дня, и их Леночка, поднабрав энергии, хотела провести более активно.

– Надо же, уже открыто у них, – с удивлением подумала девушка, подойдя в ранний час к местному турагентству, которое, оказывается, уже вовсю распахнуло двери, поджидая посетителей.

– Доброе утро! – радостно поприветствовал входящую красотку молодой мужчина, одетый в белую футболку и тем-

ные брюки, аккуратно ставя стаканчик с кофе на краешек стола.

– Мучается, бедняга... – подумала Леночка, – по такой-то жаре, а блюда дресс-код. Ей и в шортах было жарковато.

– Доброе утро, – ответила девушка.

– Вот хочу у вас экскурсию заказать. Что можете предложить?

Молодой человек сначала предложил девушке присесть и с готовностью протянул проспект с рекламой.

– Нет, нет, – отказалась Леночка. – Вы мне лучше так расскажите, что у вас самое интересное, куда лучше поехать?

И тут же была напичкана информацией по самые уши. Она слушала, и ничего из предложенного фирмой не касалось ее сердца. Слушала до тех пор, пока не услышала слова “горный массив, в котором полно древних ходов, которые отлично сохранились”.

Тут Леночка встрепенулась.

– Каких, вы сказали, ходов? Подземных? Это пещеры, что ли?

– И пещеры в том числе, – обрадованно зачастил молодой человек, на бейджике которого было имя “Эдуард”.

Леночка поразмыслила, и согласилась на пещеры. Девушка вдруг отчетливо поняла, что жара ей поднадоела, а пещеры... Там, по крайней мере, прохладно должно быть.

– Отъезд ровно в шесть тридцать. Опоздавших не ждем, – предупредил Эдуард, – Ехать два с половиной часа в одну

сторону. Дорога горная. Что бы успеть до жары, – пояснил он, и, приятно улыбаясь встал, провожая девушку.

– Экий обходительный юноша. Вышколенный персонал, – подумала девушка с одобрением, и вышла на улицу.

На улице красно солнышко уже успело подняться над белыми крышами домов, и обещало очередной жаркий, беззаботный денек.

– Ну что же, – взбодрилась Леночка, – проблема активного отдыха решена. А сейчас на море, на море!

И она бодрым шагом отправилась в излюбленную бухточку, где мало кто бывал. Потому что расположена она была довольно далеко от городка, и желающих идти целый километр, когда рядом полно пляжей, было совсем немного.

Леночка, будучи девушкой общительной и компании любящей, на отдыхе просто изменилась, удивляясь самой себе.

Ей вдруг понравилось приходить в эту уединенную бухточку, где собиралось от силы два-три человека. В основном это были мужчины в возрасте, которые практически не вылезали из воды, плавая с маской часами.

И даже роскошные формы девушки, одетой в положенный на отдыхе бикини, похоже, не настолько их прельщали, как возможность зависать в воде, рассматривая ярких южных рыбок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.